

© Р.Я. СОЛОДКИН

r.solodkin@yandex.ru

УДК 93/99

**ПРОЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРОТЕКТОРАТА
НА СЕВЕРЕ РОССИИ (НАЧАЛО XVII СТОЛЕТИЯ)
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены оценки отечественных историков открытого И.И. Любименко проекта установления английского протектората над Русским Севером и, возможно, Поволжьем. Эти оценки испытали влияние политической конъюнктуры и подчас отражают общие представления исследователей о положении России в годы «междуцарствия».

SUMMARY. The article is concerned with the views of the Russian historians on the I.I. Lubimenko-discovered project of the English acquisition of Northern Russia and, presumably, the Volga region. These views were heavily impacted by the political climate in the country and mostly convey the traditional interpretations of the state of affairs in Russia in the inter-reign years.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Отечественная историография, англо-русские отношения начала XVII в., проект установления английского протектората, Яков I, И.И. Любименко.

KEY WORDS. Russian historiography, English-Russian relations in the early 17th century, project of the English acquisition, James I, I.I. Lubimenko.

В русле активизировавшегося в последние годы изучения внешнеполитических аспектов московской Смуты начала XVII столетия представляется немаловажным обращение к истории осмысления в отечественной науке проекта установления протектората британского короля Якова I на Русском Севере и, возможно, в Поволжье.

Хотя о существовании такого проекта известно с 1874 г. (со времени публикации Ю.В. Толстого), он был обойден вниманием историков, и первооткрывательницей любопытного замысла вмешательства англичан в события «межзубной брани», наступившей в России осенью 1604 г., преимущественно по другим данным, может считаться И.И. Любименко [1; 496-497]. Впрочем, о предложении англичан своему королю «взять Россию» упомянул еще Н.М. Карамзин [2; XI], что в историографии не отмечалось.

К изучению проекта подчинения уездов Поморья Якову I крупнейшая исследовательница русско-английских отношений XVI-XVII вв. обращалась на протяжении нескольких десятилетий, и за это время ее оценки намерений англичан, очевидно, связанных с Московской торговой компанией (образованной еще в начале царствования Ивана Грозного), претерпели немалые изменения,

в том числе под воздействием политической конъюнктуры — и кануна Великой Отечественной войны, и сменившей ее «холодной» [3; 69-75].

И.И. Любименко, суждения которой восприняли многие историки, атрибутировала проект подчинения британскому королю Русского Севера и, возможно, Поволжья английскому капитану Т. Чемберлену, служившему до Клушинской битвы в войсках шведского генерала Я. П. Делагарди (вместе с отрядами князя М.В. Скопина-Шуйского, совершившего поход от Новгорода к Москве с целью ее освобождения от тушинской блокады).

Вслед за И.И. Любименко о принадлежности проекта Т. Чемберлену писали Б.А. Мейендорф, И.И. Полосин, М.И. Белов, Г.Г. Фруменков, А.С. Мельникова, Т.Л. Лабутина; в то же время С.Ф. Платонов, А.В. Демкин, Е.В. Вершинин, Д.В. Лисейцев атрибутировали проект главному агенту Московской компании в России Дж. Меррику.

Н.П. Черкашина же уклонилась от атрибуции «разбойничьего» (по ее определению) проекта «вторжения» англичан в Россию [4; 5, 14].

В.С. Виргинский находил проект, родившийся в результате «совещаний» Т. Чемберлена с управляющим Московской компанией Т. Смитом и отдельными английскими купцами, связанными длительное время с Россией, не единственным, появившимся в годы пережитой Российским государством Смуты [5; 91].

А.А. Большухин писал, что «проект оккупации английскими войсками Севера и Поволжья России и присоединения этих областей к английской короне... не был явлением конъюнктурного порядка, а лишь по-новому выражал старые цели Англии о превращении России в Британскую колонию... Во исполнение проекта», оформленного как государственный документ, «для окончательной разведки» в Россию весной 1613 г. были посланы Дж. Меррик и другой видный деятель Московской компании У. Рассел, которые, узнав в Архангельске об освобождении Москвы от поляков, постарались «скрыть истинные мотивы своего приезда» и представить целью их миссии восстановление «торговых сношений между странами». Судя по тайной грамоте царя архангельскому воеводе Н.М. Пушкину из архивного дела о приезде Дж. Меррика и У. Рассела, в Москве, как предполагал А.А. Большухин, знали об истинных мотивах англичан и «лишь из дипломатических соображений не показывали им этого» [6; 8].

А.С. Самойло утверждал, что замысел «превратить Север Руси и область Волги в английскую колонию...был разработан во всех деталях правлением Московской компании и получил одобрение Якова I». В оценке исследователя, сославшегося на опубликованный еще Ю.В. Толстым документ, «это не проект пиратского набега с грабительскими целями, а обоснованный, подкрепленный дипломатическими и экономическими данными и предварительной разведкой план грандиозной колонизаторской авантюры». На взгляд А.С. Самойло, феодально-абсолютистское правительство «отнеслось с интересом к предложению» автора из влиятельных капиталистических кругов, «но ни энергии, ни осведомленности в событиях не проявило» [7; 20-22].

Н.М. Рогожиным проект тоже оценивается как неудачная попытка «интервенции в Россию в 1612 г.» [8; 18, 29].

По утверждению К.Д. Егорова, записку об установлении английского контроля над русским Севером в 1612 г. подал королю Меррик, в мае 1613 г. Яков I

одобрил этот проект, но когда Меррик и Россель прибыли в Россию, Москва уже была освобождена ополченцами, и «английских колонизаторов могла ожидать такая же бесславная участь», как поляков и шведов. По мнению К.Д. Егорова, план оккупации Северной России представляет собой «первый этап подчинения России английской короне» [9; 20-21].

На взгляд Г.Г. Жордания, проект подчинения Англии части России от Архангельска до Астрахани был принят после обсуждения королевским советом Якова I. Осуществление этого проекта, отражавшего «устремления правящих кругов Англии», не исключалось посредством переговоров с «вождями ополчения» [10; 298, 326, 377].

Г.Г. Жордания связывал с подготовкой к реализации замысла англичан прибытие в Архангельск отряда иностранных наемников, предложение которых о помощи в борьбе с польско-литовскими войсками руководителями земского ополчения во главе с князем Д. М. Пожарским было отклонено.

Проект 1611-1612 гг., как вслед за И.И. Любименко писал ученый, составлен под влиянием Дж. Меррика, он явился одним из «главных вдохновителей» «английского плана», которому «суждено было остаться на бумаге» из-за избрания на московский престол Михаила Федоровича. Г.Г. Жордания разделял и предположение «неутомимой» исследовательницы русско-британских отношений о том, что узнав о воцарении «первого Романова», Дж. Меррик и один из директоров Московской компании У. Рассел скрыли привезенную ими грамоту или сфальсифицировали ее.

Г.Г. Жордания принял и допущение И.И. Любименко (расходящееся с ее первоначальным мнением), что в Москве, вероятно, были осведомлены об английских планах от некоторых иностранцев, например, одного француза [10; 299, 322, 327, 369].

По мнению Н.М. Рогожина, правительства Второго ополчения и Михаила Федоровича были осведомлены о замысле англичан, и боярин Ф.И. Шереметев на встрече в Ярославле с предводителями отряда наемников А. Астоном и Д. Гилем должен был выяснить, «от кого исходила инициатива в составлении этого плана: от английских подданных или самого короля Иакова I?», но безрезультатно [8; 30].

Г.Г. Фруменков предполагал, что Дж. Меррик — «энергичный разведчик» — «беседовал с некоторыми (русскими — Р.С.) толстосумами, извлекавшими барыши от заморской торговли, и пытался таким образом инсценировать народное «волеизъявление» в пользу Англии». С точки зрения исследователя, назначения Яковом I своими комиссарами в Россию Дж. Меррика и У. Рассела в мае 1613 г. «означало принятие королем проекта покорения Московского государства со стороны Студеного моря, изложенного в записке Чемберлена» [11; 33, 34].

В представлении М.А. Алпатова проект интервенции «был создан группой англичан, знавших положение в России», его инициатор — Меррик, советовавшийся при этом с Ф. Смитом и некоторыми другими купцами. На взгляд историка, в проекте «лицемерия заключено ничуть не меньше, чем алчности колонизаторов» [12; 9-10, 426].

По утверждению О.В. Дмитриевой, «планы приглашения Якова I Стюарта в качестве Протектора Русского Севера, возможно, и нового государя» России

вынашивали «руководство Московской компании и англофилы в русских правящих кругах» [13; 14-15]. Данные, собранные и проанализированные И.И. Любименко, однако, не дают оснований считать, что британский король мог претендовать в «Московии» на фактически вакантный престол, причем при поддержке «верхов» этой страны. (Формально предшественником «богоизбранного» Михаила Федоровича являлся польский королевич Владислав).

Как пишет Я.Н. Рабинович, «Меррик участвовал в реализации различных проектов покорения всей северо-восточной России от Архангельска... до Каспийского моря», население которой «признает британский протекторат. Позднее, уже после избрания царем Михаила Романова, многие заинтересованные лица с русской и английской сторон пытались уничтожить все компрометирующие их документы» [14; 92]. (Утверждение А.В. Демкина, будто проект предусматривал распространение власти «Британской короны» на область «между Архангельском и р. Волгой» [15; 36], должно считаться гипотетическим).

В представлении С.М. Кострикова «подготовка к установлению протектората над русскими землями велась англичанами основательно», с участием «людей, получивших опыт колониальных захватов и пиратских акций», но нельзя «уверенно говорить о том, насколько успешен был этот проект», скорее всего, «англичане могли рассчитывать на кратковременный успех», да и сами они признавали это предприятие опасным и, по большому счету, вынужденным [16; 20-21].

По мнению С.Н. Кистерева, нет достаточных оснований отказываться от взгляда И.И. Любименко, считавшей инициатором проекта капитана Чемберлена, подготовившего его при участии Т. Смита и Дж. Меррика. С.Н. Кистерев подобно А.Б. Соколову справедливо подчеркивает, что «проект колонизации северных областей России», представленный в 1612 г. в Государственный совет Англии, носил частный характер и не получил «официальной поддержки со стороны британского правительства». Видный историк вопреки точке зрения Е.И. Кобзаревой указывает, что дипломатические инициативы англичан в 1615 г. (относительно примирения России со Швецией) «подчеркивали сознание невозможности осуществления колониационного проекта 1612 г.», который иногда связывается с планами Польши, Габсбургов и Ватикана распространить католичество на Восточную Европу [17; 354, 355].

Любопытно, что в середине XVII в. в Россию проникли слухи «о военноморских замыслах сначала парламента (Англии. — Р.С.), затем Протектората (Кромвеля. — Р.С.) против русского Севера» [18; 74-76].

Таким образом, хотя открытый И.И. Любименко замысел подчинения части Московского государства протекторату Якова I — наиболее подробно отраженный в историографии эпизод русско-английских отношений начала XVII в. [19; 5], немало сторон этого обычно признающегося авантюристическим или фантастическим [20; 80] проекта остается еще дискуссионным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровский А.М., Науменко С.И. Любименко И.И.: новые материалы о жизни и деятельности // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 489-503.
2. Карамзин Н.М. История Государства Российского. М.: Книга, 1989. Кн. 3. Т. 12. 200 + 148 стб. + XXXV с.

3. Солодкин Р.Я. Любименко И.И.: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины — середины XX века). Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2010. 175 с.
4. Черкашина Н.П. История Московской торговой компании в XVI-XVII веках: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1952. 16 с.
5. Виргинский В. Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII веке // Исторический журнал. 1940. №11. С. 89-95.
6. Большухин А.А. Англо-русские отношения в период крестьянской войны и польско-шведской интервенции в России в начале XVII века: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Горький, 1949. 12 с.
7. Самойло А.С. Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. 1955. Т. 22. Вып. 2. С. 3-24.
8. Рогожин Н.М. Посольская книга по связям России с Англией 1613-1614 гг. и ее место среди материалов Посольского приказа начала XVII в. // Посольская книга по связям России с Англией 1613-1614 гг. М., 1979. С. 7-38.
9. Егоров К.Д. За русский Север: Из истории освоения русского Севера и борьбы с иноземными агрессорами за северные морские пути. Мурманск: Книжная редакция «Полярной правды», 1957. 105 с.
10. Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1959. Ч. 1. XV + 382 с.
11. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв. Архангельск: Северо-Западное книж. изд-во, 1975. 184 с.
12. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа: XVII-первая четверть XVIII века. М.: Наука, 1976. 455 с.
13. Дмитриева О.В. «Окно в Европу»: первый опыт. Англо-русские отношения во второй половине XVI-XVII веков // Россия-Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений. М.: Издат. дом Максима Светланова, 2003. С. 10-17.
14. Рабинович Я.Н. Джон Меррик на переговорах в Ладогe 1616 года // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2009. Т. 9. Сер. История: Международные отношения. № 1. С. 91-103.
15. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. 158 с.
16. Костриков С.М. Русско-английские отношения во второй половине XVI-XVII вв: АКД. М., 2009. 25 с.
17. Кистерев С.Н. Потребности национальной экономики в представлениях русского купечества начала XVII в. // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. Вып. 14. С. 352-389.
18. Рогинский З.И. Из истории англо-русских отношений в период протектората Кромвеля // Новая и новейшая история. 1958. № 5. С. 71-78.
19. Коваленко Г.М. Предисловие // Генри Бреретон. Известия о нынешних бедах России. СПб.: Европейский Дом, 2002. С. 5-16.
20. Соколов А. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI-XVIII вв. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992. 304 с.